

Шаравьёва Ирина Викторовна

О НЕКОТОРЫХ ТИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ ГРАФОМОНАД В ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ ЗНАКЕ

Статья посвящена вопросу о возможности минимальных значимых единиц китайского языка (графомонад) посредством определенных правил (модусов) порождать большое количество знаков китайской письменности. В качестве примеров рассматриваются деривационные цепочки эволюции китайских знаков с моадами "огонь", "рука", "корова", порождающими знаки-дериваты. Проведен грамматологический и структурно-семантический анализ представленных знаков, в результате которого показан деривационный потенциал графомонад.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 167-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Гудков Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка // Язык, сознание, коммуникация. 1998. № 4. С. 82-93.
4. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. 375 с.
5. Afghanistan: i documenti Wikileaks e i segreti di Pulcinella [Электронный ресурс]. URL: <http://temi.repubblica.it/limes/afghanistan-i-documenti-di-wikileaks-e-i-segreti-di-pulcinella/14020> (дата обращения: 01.09.2016).
6. Ambra F. Proverbi italiani ordinati e illustrati [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/proverbiitalian00ambargoog> (дата обращения: 28.07.2016).
7. Finanziamento ai partiti, ora è il dl è legge [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilfattoquotidiano.it/2014/02/20/finanziamento-ai-partiti-oggi-il-voto-forza-italia-ritira-tutti-gli-emendamenti/888037/> (дата обращения: 01.09.2016).
8. Guerini N. Dizionario italiano-russo di fraseologismi. Milano, 2004. 321 p.
9. Il caro-benzina lo paga Pantalone [Электронный ресурс]. URL: http://www.ilsole24ore.com/art/commenti-e-idee/2011-07-12/carobenzina-paga-pantalone-064020_PRN.shtml (дата обращения: 01.09.2016).
10. La musica di Nashville è l'ultima scoperta [Электронный ресурс]. URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2006/10/29/la-musica-di-nashville-ultima-scoperta.html> (дата обращения: 01.09.2016).
11. L'Ucraina è come l'asino di Buridano [Электронный ресурс]. URL: <http://it.paperblog.com/l-ucraina-e-come-l-asino-di-buridano-2196750/> (дата обращения: 01.09.2016).
12. Ma quant'è lunga la campagna elettorale breve [Электронный ресурс]. URL: <http://cerca.unita.it/ARCHIVE/xml/2510000/2506598.xml?key=le+berluschine&first=1&orderby=1> (дата обращения: 01.09.2016).
13. Mosca-Nato, pace a Firenze [Электронный ресурс]. URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2000/05/24/mosca-nato-pace-firenze.html> (дата обращения: 01.09.2016).

PRECEDENTIAL PROPER NAMES IN THE ITALIAN MEDIA TEXTS AS SPECIAL STYLISTIC MEANS

Shapovalova Elena Olegovna, Ph. D. in Philology
Chelyabinsk State University
megapchelishe@mail.ru

The article determines, firstly, the type of expressive means to which a precedential proper name found in the research is related; secondly, its role in the publicistic text; thirdly, the percent relation of each expressive means usage. The author substantiates the idea that the linguistic units under study have a powerful impact on the reader. The results of the study expand the knowledge of the ways of media texts influence on consciousness, as well as of the national identity of the Italian press.

Key words and phrases: precedential proper names; phraseological units; allusion; precedential situation; mass media; expressive means.

УДК 8

Статья посвящена вопросу о возможности минимальных значимых единиц китайского языка (графомонад) посредством определенных правил (модусов) порождать большое количество знаков китайской письменности. В качестве примеров рассматриваются деривационные цепочки эволюции китайских знаков с монадами «огонь», «рука», «корова», порождающими знаки-дериваты. Проведен грамматологический и структурно-семантический анализ представленных знаков, в результате которого показан деривационный потенциал графомонад.

Ключевые слова и фразы: идеографическая письменность; графомонада; модус; дериваты; грамматологический анализ.

Шаравьёва Ирина Викторовна

*Иркутский государственный университет
nevergiveup81@mail.ru*

О НЕКОТОРЫХ ТИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ ГРАФОМОНАД В ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ ЗНАКЕ

Одной из особенностей языков с идеографической письменностью, в частности китайского, является способность минимальных единиц языка порождать большое количество иероглифических знаков. Порождение новых знаков связано с деривационными изменениями, происходящими в процессе эволюции китайских иероглифов.

Целью данной статьи является рассмотрение и исследование знаков-графомонад китайской письменности с точки зрения их семиотического и порождающего потенциала, в связи с чем основными задачами являются проведение грамматолого-семантического анализа исследуемых знаков и представление деривационных цепочек последних.

Традиционно в качестве основных единиц китайской письменности синологами выделяются: черта (или графема), не имеющая значения и обладающая лишь смысловоразличительными функциями; морфограмма, или

ключ, – значимая часть логограммы; логограмма – значимая единица, образующая сложные слова. Понятие «ключ» выполняет таксономическую функцию и служит для поиска иероглифического знака в словаре. Исходя из того, что логограммы, как и многие морфограммы, полисемантичны и представляют собой сложные знаки, представляется возможным выделить минимальные значимые единицы языка, имплицитно представленные в логограммах и морфограммах, – графомонады.

Следует отметить, что рассмотрение китайских знаков детерминирует необходимость использования одного из основных методов анализа – грамматолого-семантического, что дает возможность проследить эволюцию структуры и семантики знаков, выявить его этимологическое значение, возможно, утраченное в современном языке.

Графомонады являются простыми знаками, через определенные правила (или модусы) порождающими семантически однородные единицы, каждая из которых формирует полевую структуру. Порождаемые графо-семантические поля формируют, в свою очередь, дальнейшие пласты иероглифических знаков и создают огромное количество их модификаций, дериватов. В связи с тем, что модусность рассматривается как явление семиозиса, а следовательно, и модус является семиотической сущностью, можно определить грамматологический модус как способ порождения первичной графомонадой нового знака-деривата, которому присущи новые коннотации.

В отношении монада – модус последний рассматривается как эволюция и способ исчисления минимальных значимых элементов. Монады представляют собой определенное число единиц, количество же модусов неограниченно и может содержать различные коннотации.

Дериваты графомонады по своей структуре могут быть представлены как морфограммами и простыми логограммами, так и в некоторых случаях сложными знаками, каждый из которых может быть проанализирован с точки зрения различных аспектов (формально-структурного и семантического). В сложных знаках, состоящих из нескольких комбинаторных элементов, важную роль играют семантические реляции, выявляющие характер взаимосвязи между частями целого, что позволяет провести более глубокий анализ знаков.

В качестве примера рассмотрим некоторые деривационные цепочки, формирующиеся графомонадами 火 *huo* «огонь», 又 *you* «фука» и 牛 *niu* «корова», которые порождают ближайший пласт дериватов.

1. Деривационная цепочка знаков с графомонадой 火 *huo* «огонь».

Графомонада 火 *huo* «огонь» является знаком-примитивом, графомонадой для порожденных ею знаков, имплицитно или эксплицитно содержащих сему «огонь». В грамматологическом словаре Сюй Шэня «Шо вэнь цзе цзы» знак «огонь» определяется как то, что разрушает все вещи, и пламя от огня поднимается вверх [4]. Сюй Шэнь описывает огонь как компонент «пяти первоэлементов» У-син, являющийся основным в формировании вселенной.

Пиктографически знак представляет собой изображение трех языков пламени 𤇀 (период «цзягувэнь»), что объединяет его с пиктограммой того же исторического периода иероглифического знака 山 *shan* – гора, представленного в «цзиньвэнь» как 𠂇. Однако к периоду «чжуаньвэнь» произошло некое видоизменение иероглифа «огонь», изображение двух крайних языков пламени сократилось, и знак приобрел приближенную к современному написанию форму 火 (период «чжуаньвэнь») [Ibidem].

К графомонаде 火 *huo* восходят следующие знаки: 𤇀 – вариант морфограммы «огонь», 炎 *yan* – «пламя», 光 – *guang* «свет».

Знак 𤇀 является вариантом логограммы 火 *huo*, базисной морфограммой, не имеющей собственного чтения, и представляет собой редуцированный вариант графомонады. Семантика варианта полностью соответствует семантике логограммы 火 *huo*.

Пиктограмма 炎 *yan* изображает два огненных пламени, расположенных одно над другим. В словаре «Шо вэнь цзе цзы» знак имеет значение «свет огня, поднимающийся наверх». Знак восходит к монаде «огонь» 火 *huo* и представляет собой его редуцированный вариант [7, с. 175]. Известно, что первыми начальниками, систематически использующими огонь, были «огненные императоры» – 炎帝 *yandi*, управляющие племенами.

Знак 炎 *yan* в современном языке имеет значение «пламя, гореть пламенем, воспаление, сиять, обдавать жаром», образован путем пликация двух знаков («огонь» + «огонь»), «имя» + «имя». Под пликацией понимается «двух- и более кратное повторение простых значимых элементов (логограмм-монономов) в рамках сложного

знака (логограмм-полиномов)» [1, с. 48]. С точки зрения семантических реляций значение данной логограммы можно рассматривать в качестве состояния как результата взаимодействия нескольких объектов или действий.

Логограмма 光 *guang* «свет» трактуется Сюй Шэнем как знак, семантика которого – «свет», восходящий к изображению огня над человеком [5]. Данный знак представлен в надписях «цзягувэнь» следующим образом – . Как видно, пиктограмма передает изображение сидящего на корточках человека, поднимающего над головой факел. Поэтому, возможно, этимологическое значение 光 *guang* – «человек, дающий свет, раб с факелом». Впоследствии верхняя и нижняя часть знака – факел и человек – претерпевали изменения (период надписей «чжуаньвэнь» –) , что привело к видоизмененной форме знака в период «лишу» – , приближенной к современному написанию знака [3].

Таким образом, являясь дериватом графомонады 火 *huo* «огонь», логограмма 光 *guang* состоит из двух элементов: исходной семы «огонь», основной для монады, и дополнительного элемента «человек». Анализ данного знака по вещественному значению его составляющих показывает, что знак представляет собой имена вещей, «имя» + «имя», «огонь» + «человек». Потенциал порождения иероглифических знаков графомонадой 火 *huo* не ограничивается тремя вышеописанными морфограммами, дальнейшее порождение знаков с данной семой происходит путем присоединения морфограммы 火 *huo*, занимающей в знаке позицию «слева», «снизу» (например, 灼, 熨 и т.д.).

Рассмотрим еще один вариант монадно-модусных отношений с графомонадой 又 *you* «рука».

2. Деривационная цепочка знаков с графомонадой 又 *you* «рука».

Графомонада 又 *you* «рука» изображает часть тела человека, пиктографическое изображение которой представляет собой руку с тремя пальцами . По Сюй Шэню, у руки – лишь три пальца, по причине того, что изображение пяти требовало бы рисунка пяти пальцев по порядку [5]. Первоначальное значение знака 又 *you* – «рука». Древние китайцы использовали данный знак для изображения как правой, так и левой руки. В письменности «цзягувэнь» для изображения какой-либо идеограммы со знаком 手 *shou* был использован знак 又 *you*. Можно сказать, что данный знак стал первоначальным знаком идеограммы 右 *you* – «правая рука» [3, с. 86]. Также 又 *you* употреблялся в значении «схватить», а номинативное значение пиктограммы «рука» – инструмент, используемый человеком для осуществления какого-либо действия.

В современном языке у данной логограммы отсутствует значение «рука», кроме того, представляя в древности «имя вещей», знак в современном китайском языке является наречием «опять», значение которого не связано с его этимологическим употреблением, а всю семантическую нагрузку несет логограмма 手 *shou*.

Следует отметить, что знак 手 *shou* так же, как и знак 又 *you*, мог бы быть отнесен к графомонадам данной деривационной цепочки. Сюй Шэнь ни в первом, ни во втором случае не указывал на то, что одна из пиктограмм восходит к другой. Несмотря на то, что исторически реконструкция первичного знака является невозможной, в качестве монады был выбран знак 又 *you*. Такой выбор обусловлен, прежде всего, опорой на избранные нами критерии выделения монад, важнейшим из которых является простота и недискретность знака. В связи с этим 又 *you* является монадой, а 手 *shou* – дериватом.

Таким образом, графомонада 又 *you* «рука» порождает следующие дериваты: 手 *shou* «рука», 扌 – вариант написания графомонады «рука», 井 *gong* «скрещенные руки».

Дериват 手 *shou* – «рука», в отличие от сверхзнака 又 *you*, представляющего руку как часть тела человека, выполняющего определенные действия, в знаке 手 *shou* человеческая рука изображается более детально: появляется изображение пяти пальцев. При этом Сюй Шэнь указывает, что рука может собираться в кулак.

В надписях «цзиньвэнь» представлена как рука с раскрытыми пятью пальцами . Большое количество глаголов с данной морфограммой семантически связаны с действиями, выполняемыми при помощи рук. Знак 手 *shou* активно участвует в формировании сложных логограмм. О. М. Готлиб относит данную логограмму к группе монономов преимущественно «динамических имен» [2, с. 66]. Это связано с тем, что сложные знаки, элементом которых является 手 *shou*, с точки зрения того, как они формируют вещественное значение, можно отнести к имени отношения или к имени признака.

Одним из вариантов написания знака «рука», являющегося морфограммой и не выступающего в качестве самостоятельно употребляющейся логограммы, является 扌. В основном встречается в знаке в левой позиции, имеет сходную с монадой 又 *you* семантику.

Знак 井 *gong* образуется посредством изображения двух скрещенных рук, направленных друг к другу, – 𠂇. Являясь дериватом графомонады «рука», данный знак образуется путем сложения двух компонентов, то есть вторым дополнительным элементом знака является его плицированный вариант. Как видно, комбинаторика знака 井 *gong* представляет собой две руки, сложенные для приветствия. В современном языке знак утратил свое значение и не является логограммой.

Графомонада 牛 *niu* «корова» также образует знаки-дериваты.

3. Деривационная цепочка знаков с графомонадой 牛 *niu* «корова».

Графомонада 牛 *niu* «корова» является исходным знаком для большого количества знаков, имеющих сему «корова». Первоначально передает изображение крупного рогатого скота, животного большой силы, с головой и острыми рогами, которое можно использовать для возделывания земли. В период «цзягувэнь» данный знак мог также передавать семантику знаков «баран», «лошадь» [7]. 牛 *niu* активно участвует в формировании логограмм в современном языке, являясь и логограммой, и морфограммой. Графомонада «корова» образует простые по своей структуре дериваты, однако ее дериваты активно участвуют в построении сложных логограмм – 𠂇.

Один из дериватов графомонады «корова» – морфограмма 牛, образующая в современном китайском языке синтагматические связи с другими морфограммами в позиции «слева» и не являющаяся логограммой. Первоначальная семантика в данном модуле полностью сохраняется.

Еще один дериват – знак 角 *jiao* в период «цзягувэнь» изображает острые рога крупного животного, коровы – 𠂇. Рога, с точки зрения древних китайцев, могли использоваться в качестве защиты и нападения, а также для изготовления мерительных приборов и музыкальных инструментов – 𠂇. Сюй Шэнь отмечает схожесть логограммы со знаком 鱼 *yu* «рыба» [5]. Следует отметить, что данная логограмма очень активно формирует синтагматические связи с другими знаками.

В общем, рассмотрев данные этимологические цепочки, можно предположить, что именно таким образом раскрывается семиотический потенциал китайского языка, где ограниченное число графомонад порождает большое число дериватов. Последние различны по своей структуре, в связи с чем существует определенная сложность в рассмотрении видов семантических реляций внутри знака (в сложных логограммах), а также выделения их вещественного значения.

Рассмотренные деривационные цепочки эксплицируют лишь ближайшие дериваты графомонад, порождающие, в свою очередь, большое количество знаков с помощью их присоединения к другим логограммам без дальнейшей деривации самих графомонад.

Список литературы

1. Готлиб О. М. Китайская логограмма как сложный знак (к постановке вопроса) // Китайское языкознание. Изолирующие языки: мат-лы XI Международной конференции. М.: Наука, 2002. С. 47-56.
2. Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. М.: Муравей; Восток-Запад; Восточная книга, 2006. 282 с.
3. 董连池. 通释说文部首形意. 东北师范大学出版社, 2000. (Дун Лянчжи. Комментарии к иероглифическим знакам словаря «Шо вэнь цзе цзы» «Объяснение простых и толкование сложных знаков». Издательство Северо-восточного педагогического университета, 2000.)
4. 汉典 (Словарь китайских иероглифов) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zdic.net> (дата обращения: 15.09.2014).
5. 许慎. 说文解字. 北京. : 中华书局出版, 1996 (Сюй Шэнь. «Шо вэнь цзе цзы» «Объяснение простых и толкование сложных знаков». Пекин: Китайское издательство) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shuowen.org/> (дата обращения: 19.08.1981).
6. 现代汉语词典. 北京. : 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 商务印书馆, 2000. 1722 页. (Словарь современного китайского языка. Пекин: Лексико-графическое издательство исследовательского центра Китайской академии общественных наук, 2000. 1722 с.)
7. 邹晓丽. 基础汉字形义来源 – “说文”部首今读本义. 北京: 北京出版社, 1990. (Цзо Сяоли. Грамматология базовых иероглифических знаков. Современное чтение и этимологические значения ключей словаря «Шо вэнь цзе цзы» «Объяснение простых и толкование сложных знаков». Пекин: Пекинское издательство, 1990.)

ON CERTAIN TYPES OF CHINESE GRAPHO-MONAD ORGANIZATION IN THE IDEOGRAPHIC SIGN

Sharav'eva Irina Viktorovna

Irkutsk State University

nevergiveup81@mail.ru

The article discusses the possibility of the minimal significant units of the Chinese language (grapho-monads) to generate a great number of Chinese characters according to the certain rules (modi). As the examples the author examines derivational chains illustrating the evolution of the Chinese characters with the monads “fire”, “hand”, “cow” generating the signs-derivatives. The researcher provides grammatological and structural-semantic analysis of the mentioned signs and concludes on grapho-monad derivation potential.

Key words and phrases: ideographic writing; grapho-monad; modus; derivatives; grammatological analysis.

УДК 81

В статье предпринята попытка анализа структуры, состава, функций английской цветообозначающей лексики в романе С. Коллинз «Голодные игры». Представлен обзор однокомпонентных, двухкомпонентных и многокомпонентных цветообозначений, выраженных простыми, производными и сложными прилагательными, словосочетаниями различного типа, рассмотрены их функции в художественном тексте. В качестве иллюстрации приведены примеры, сделаны выводы. Особое внимание уделено компоненту цветообозначения как средству выражения контраста.

Ключевые слова и фразы: цветообозначение; контраст; цвет; оттенок; структура; функция; роман.

Щитова Наталья Георгиевна, к. филол. н., доцент

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

natali2670@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА СЬЮЗЕН КОЛЛИНЗ “THE HUNGER GAMES”)

Исследование цветообозначающей лексики в лингвистической науке в целом и в художественной литературе в частности представлено довольно широко и разноаспектно [2; 4; 7]. Особый интерес представляют работы, посвященные изучению компонента цветообозначения, символике цветов в романах, написанных в жанре «фантастика» [1], «фэнтези» [6; 8], индивидуальным особенностям цветовой картины мира в антиутопиях/дистопиях [3].

Цель данной статьи заключается в выявлении структуры, состава, функций цветообозначающей лексики, а также установлении особенностей ее использования в романе Сьюзен Коллинз «Голодные игры» (“The Hunger Games”) [9], что может послужить, с одной стороны, дополнением к уже имеющимся исследованиям в этой области, с другой стороны, позволит рассмотреть особенности творчества современной американской писательницы в новом ракурсе.

В исследуемом произведении, наряду с традиционными, основными цветообозначениями, названиями цветов радуги: *red* (красный), *orange* (оранжевый), *yellow* (желтый), *green* (зеленый), *blue* (синий), *purple* (фиолетовый), ахроматическими цветами: *white* (белый), *black* (черный), *gray* (серый), а также: *brown* (коричневый) и *pink* (розовый), употребляются простые и составные цветообозначения, субстантивные словосочетания, наделенные дополнительной экспрессивной функцией, образующиеся по сходству цвета с непосредственным объектом сравнения: *paper-white hair* (белесые волосы), *ashy blond hair* (пепельные волосы), *the porcelain white skin* (белая как фарфор кожа), *flesh-colored mesh* (сеть телесного цвета) [5; 9].

Цветообозначения, сопровождающиеся рядом эпитетов, в том числе необычных по своей форме, структуре или семантике, могут передавать как положительные: *pretty white dress* (классное белое платье), *a woman with aqua hair* (женщина с волосами цвета морской волны), *a pudding the color of honey* (пудинг медового цвета), так и отрицательные эмоции: *cold white walls* (холодные белые стены), *an expensive white dress* (дорогущее белое платье), *sturdy brown belt* (грубый коричневый ремень), *eyes the color of rotting squash* (глаза цвета гнилой тыквы), *an unattractive brown mush* (неаппетитная коричневая каша), *muddy yellow coat* (грязно-бурая шерсть), *scary white grin* (жуткая белозубая улыбка) [Там же] – и добавлять соответствующую высказыванию героя романа или тексту определенную эмоциональную окраску.

Используемые вместе с цветообозначениями эпитеты могут быть семантически согласованными или несогласованными с ними. Повторение сем цветового оттенка в словах способствует усилению всей семантики цветообозначения: *pearly white grain* (жемчужно-белые зернышки), *emerald green eyes* (изумрудно-зеленые глаза), *snow-white horses* (белоснежные лошади), *a coal black chariot* (угольно-черная колесница), *red flaming capes*